

Глава 10. Бесит же.

Под проливным дождём Нань Ань встретился взглядом с Линь Цзэ.

В тех серебряных зрачках отражались огни далёкого города и его собственное мокрое отражение. С мокрых волос капала вода, а сам он смотрел на Линь Цзэ широко раскрытыми глазами.

Нань Ань забрался в салон.

Машина Линь Цзэ была идеально чистой, и стоило ему сесть на пассажирское сиденье, как в нос ударил лёгкий древесный аромат.

— Ремень безопасности, — бросил Линь Цзэ.

Нань Ань кивнул и послушно потянул лямку.

Едва раздался щелчок, двигатель взревел, и машина сорвалась с места, на бешеной скорости устремившись в сторону улицы Лошань.

Гигантские голографические лица, отпечатанные на фасадах небоскрёбов, вместе с рекламой алых губ мелькали в боковых стёклах.

Пёстрая неоновая вспышка заставила Нань Аня прищуриться.

Линь Цзэ уверенно вёл машину одной рукой, чётко включая поворотники. В бортовом коммуникаторе без остановки отчитывались о ситуации на месте, но в ответ слышались лишь ледяные «Принято» или «Понял».

Тон и выражение лица не менялись, но Нань Ань почему-то решил, что Линь Цзэ не в настроении. Сам не понимал, почему.

Он украдкой глянул на Линь Цзэ.

И стоило отвести взгляд, как в носу защекотало. Нань Ань тихо чихнул.

И тут же заметил, что лицо Линь Цзэ стало ещё холоднее.

Поразмыслив пару секунд, Нань Ань решил, что всё дело в чихе. Он шмыгнул носом, но не сдержался — чихнул ещё несколько раз подряд.

Нань Ань:

Чего боялся, то и случилось.

Смотреть на Линь Цзэ было страшно — от его лица веяло таким холодом, что, казалось, вот-вот пойдёт снег. Но Нань Аню было по-настоящему холодно. Печка гудела, но он промок до нитки, и рубашка липла к коже. Стало только хуже.

У роботов обычно не бывает скачков температуры тела, но точно так же, как раньше он начинал задыхаться от быстрой ходьбы, сейчас Нань Ань чувствовал, что превращается в человека. Он даже ощущал боль и холод — вещи, совершенно не свойственные машинам.

Почему так происходило, он не понимал.

В этот момент поле зрения вдруг затянулось тьмой — на голову набросили мягкое полотенце.

Нань Ань замер.

— Вытри волосы, — почти приказным тоном сказал Линь Цзэ.

— О...

Полотенце приятно пахло, было мягким и уютным, поэтому Нань Ань молча принялся вытирать волосы. И только он провёл им по щеке, как раздался голос Линь Цзэ:

— В следующий раз выйдешь без зонта — вычту зарплату за целый день.

— А? — Нань Ань не сразу понял. — Но в дополнительных правилах этого нет...

— Четырёхсотое, — отрезал Линь Цзэ.

Нань Ань опешил.

Словно прочитав его мысли, Линь Цзэ, не отрывая глаз от дороги, ледяным голосом добавил:

— Я и есть правило.

— Я против! — Нань Ань резко сдёрнул полотенце, повернулся к нему и запротестовал: — Это уже слишком самовластно!

— Тогда считай, что вводится с сегодняшнего дня.

— Эм... — Нань Ань так и не понял, на что тот злился.

Он попытался проанализировать эмоции, как тогда в вагоне с двумя мужчинами, но как ни крутил, ничего не сходилось. Линь Цзэ определённо отличался от всех людей, которых он встречал раньше.

Не успел он додумать, как они уже прибыли на улицу Лошань. Оперативная машина института ещё не подспела, поэтому Нань Ань последовал за Линь Цзэ в переулок пешком.

На этот раз даже робот Нань Ань невольно втянул воздух сквозь зубы.

Улицы больше не существовало. Ни винной лавки, ни других магазинов — всё было превращено в груды обломков.

Вдоль тротуара громоздились белые мешки. В дождевых лужах алела кровь. Неоновые вывески погасли: большинство лежало на асфальте россыпью осколков, а остальные вместе с рекламными щитами опасно качались на металлических каркасах, готовые в любую секунду рухнуть вниз.

Линь Цзэ, шедший сзади под зонтом, спустя пару секунд тихо сказал:

— Идём.

Нань Ань механически кивнул.

Сердце колотилось без причины. С момента атаки прошёл уже час, но паника и тяжёлая тревога не отпускали. Грудь сдавило, словно камнем, дышать было трудно.

Это чувство достигло пика, когда они подошли к квартире 705.

Не только комната Гилла — весь этаж превратился в руины. В стене зияла огромная пробоина. Дождь и ледяной ветер задували внутрь, превращая коридор в открытую пещеру. Вокруг валялся мусор, который ещё утром можно было назвать мебелью или домашней утварью.

Полицейские уже работали на месте, вытянув длинную жёлтую ленту оцепления, как и вчера.

Нань Ань снова увидел белые мешки. Их было куда больше, чем вчера, и все они громоздились в этом тесном пространстве.

— Доктор Линь, — почтительно окликнул его полицейский.

— Каковы потери?

— На этаже десять квартир. Кроме 705-й, где никого не было, остальные не уцелели, — отчитался офицер. — 32 погибших. Уровень опасности не снят, территория всё ещё под угрозой атаки. Что касается остальных... — Офицер замолчал, вздохнул. — Разбираемся.

Линь Цзэ нахмурился:

— В каком смысле?

— Источник аномалии до сих пор не найден.

— По списку от института мы предварительно установили, что это житель улицы Лошань. Мы сразу перекрыли пути отхода, но... — Офицер запнулся. — Все камеры показывают норму. Никаких отклонений.

Лицо Линь Цзэ окаменело.

— А местные камеры?

— Выведены из строя, — полицейский покачал головой. — Отправили запрос в отдел данных на восстановление. Может занять всю ночь.

Линь Цзэ молчал пару секунд, плотно сжав губы. Затем достал коммуникатор и нажал красную кнопку — экстренный канал с приоритетом передачи.

Через мгновение раздался автоматический голос отдела данных:

«Извините, абонент временно недоступен...»

С резким писком вызов сбросился. Линь Цзэ набрал снова. Через пару секунд в динамике пошёл сплошной шум и помехи.

— Доктор Линь, не дозвониться?

— Угу, — Линь Цзэ ответил холодно. — Солнечный ветер скоро накроет.

— Понял. Я направлю сотрудника связаться с отделом данных. Как только восстановят запись, сразу сообщим.

— Благодарю.

Нань Ань стоял в стороне, внимательно слушая.

Спустя время он увидел, как Линь Цзэ надел белые перчатки, снял с пояса пистолет и направился к квартире 705. Нань Ань хотел проследовать за ним, но Линь Цзэ преградил ему путь.

— Чёрный рюкзак? — уточнил он.

— Да, — тихо ответил Нань Ань.

— В 702-й сейчас пункт временного размещения. Жди там.

Нань Ань хотел что-то сказать, но Линь Цзэ уже шёл прочь. Он пересёк жёлтую ленту, и его фигура исчезла в проломе 705-й — точь-в-точь как в тот вечер на рынке.

Нань Ань прошёл в 702-ю.

Там столпились люди, потерявшие кров. Кто-то без остановки плакал, другие сидели на сквоньяке с пустыми глазами.

Нань Ань подышал на ладони, нашёл угол и присел. Рядом устроилась пара: парень снял куртку и набросил её на плечи девушке. Оба держали полотенца.

Похоже, так люди помогают друг другу.

Отведя взгляд, Нань Ань прислонился к стене и мелко задрожал.

Было жутко холодно.

Он ещё раз подышал на руки, крепче сжал полотенце и тихо ждал. Фигуры полицейских перед ним расплывались, превращаясь в тёмные силуэты. Нань Ань провалился в сон.

Знакомый женский голос снова зазвучал прямо в ухе, низкий и тягучий.

«Ты должен... попасть в мир... людей...»

«Тебя... встретят...»

Под этот шёпот поднялся гул, похожий на пчелиный рой, смешанный с шуршанием. Словно зов из далёкого космоса, он повторялся снова и снова, призывая его идти к людям.

Нань Ань по-прежнему не понимал этих слов.

Он лишь плотнее сжался, превратившись в маленький комок, как всегда.

Гул постепенно стих. Нань Ань уже почти очнулся, когда уловил знакомый голос — Линь Цзэ о чём-то говорил с полицейским. Шаги приблизились. Раздался плач маленькой девочки, затем писк коммуникатора: Линь Цзэ вызвал Элли, попросив приехать и взять ситуацию под контроль. Вызов сбросился.

Нань Ань услышал, как Линь Цзэ кратко кого-то утешил. Голос был сухим и отрывистым, но Нань Ань уловил в нём не ледяное безразличие, а попытку помочь. В таких условиях даже такие слова действовали. И у Нань Аня сложилось обманчивое впечатление: может, этот большой негодяй не всегда такой колючий?

Нань Ань открыл глаза.

На нём лежал белый пиджак, рядом валялся его чёрный рюкзак. А Линь Цзэ, стоявший неподалёку, разговаривал по коммуникатору, будучи в одной рубашке.

Значит, пиджак его.

Нань Ань вспомнил ту пару. Похоже, люди и правда так поддерживают друг друга. Ему стало чуть спокойнее. А ещё внутри пиджака было так тепло, что не хотелось вылезать. Он плотнее сжался, ухватился маленькими ручками за полы одежды Линь Цзэ и, подняв ясные глаза, молча смотрел на него.

Почувствовав на себе взгляд, Линь Цзэ спросил:

— Очнулся?

— Угу.

Линь Цзэ кивнул, отключил связь. Нань Ань продолжал прятать лицо в воротнике, лишь наполовину выглядывая, и осторожно наблюдал.

— Что-то не так?

— Ничего.

Повисла пауза.

Видя, как Линь Цзэ скрестил руки и откинулся на стену, Нань Ань покрутил глазами, немного поколебался, но решил, что сказать «спасибо» всё же нужно. В конце концов, в такой холод этот суровый человек отдал ему пиджак, оставшись в одной рубашке. В каком-то смысле он... даже заботлив.

Нань Ань выпрямился, высунулся из-за ворота и тихо, спустя мгновение, сказал:

— Спасибо.

Взгляд Линь Цзэ скользнул к нему.

Они встретились глазами на пару секунд. Нань Ань знал, как обычно отвечают люди. На базе «Кеплер» его учили: после «спасибо» следуют «не за что» или «это мой долг». Оба ответа казались ему логичными. К тому же Линь Цзэ уже утешал других. Пусть сухо и не очень мягко, но это всё равно шаг вперёд. Нань Ань осторожно ждал ответа.

Они смотрели друг на друга ещё несколько секунд.

И когда Нань Ань уже решил, что ответа не будет, раздался короткий звук, похожий на смешок или усмешку. Затем Линь Цзэ произнёс:

— Боялся, что замёрзнешь насмерть.

Нань Ань:

Бесит же.

Больше не глядя на Линь Цзэ, Нань Ань надул щёки, превратив лицо в пухлый колобок, и с тихим ворчанием свернулся калачиком, с головой уткнувшись в пиджак.

Не стоило ждать от этого человека чудес.

По своей сути негодяй не изменится — ни сейчас, ни потом.

Просто огромный, вредный негодяй!

Слово автору:

Нань Ань надулся.

Большое спасибо за вашу поддержку! Я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/14522/1286095>